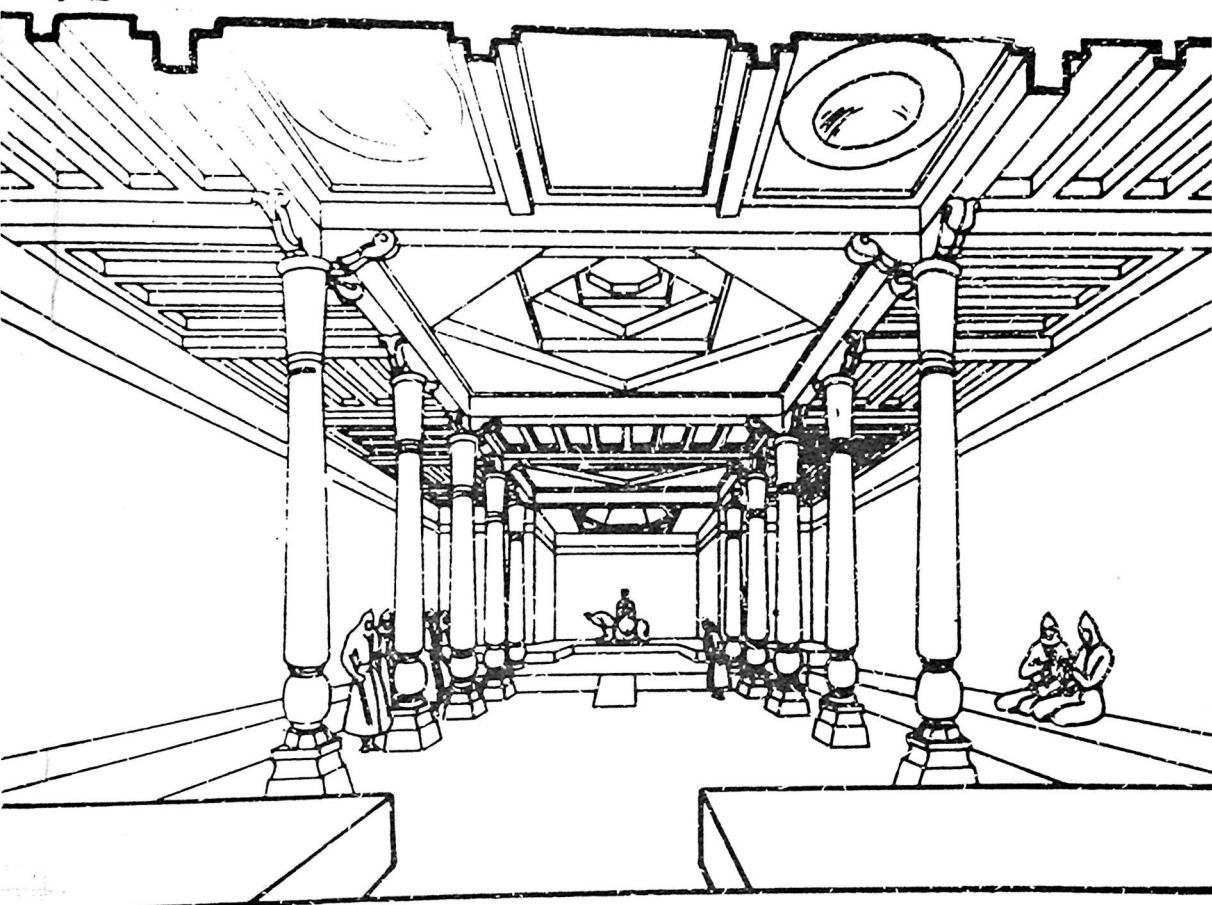

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XX

1980

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ.А.ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XX (1980 г.)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негматова, В.А.Рансва

Издательство "Дониш"
Душанбе - 1987

Н.А.Ахмадеев

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОСЕДЛОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КОЧЕВОЕ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" говорится: "Воспитывать у всех советских людей чувство гордости за социалистическое Отечество, нерушимой братской дружбы народов СССР, уважение к национальному достоинству и национальной культуре, непримиримость к любым проявлениям национализма. Способствовать дальнейшему укреплению единства и сплоченности великого советского народа".¹

Уже в отдаленные времена народы СССР связывали теоретические узлы дружбы и сотрудничества, что в полной мере относится и к народам среднеазиатских республик, а также к народам, населяющим территорию Северного Таджикистана.

Исследование истории этих народов помогает выявить истоки взаимных контактов и влияния одного народа на другой.

Все сказанное выше относится и к изучению хозяйственной деятельности населения Северного Таджикистана, особенно к исследованию влияния оседлого земледельческого населения на население, ведущее кочевой образ жизни.

Хозяйственная деятельность населения Средней Азии чрезвычайно разнообразна и во многом определена природными особенностями климатических зон. Чем дальше отстоит та или

1. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М.: Политиздат, 1979, с.7.

иная эпоха от наших дней, тем эта зависимость выражена более четко. В настоящее время для Средней Азии второй половины XIX - начала XX в. выделяются три исторически сложившихся ведущих хозяйственно-культурных типа.

I. Оседлые земледельцы. Основу их хозяйства составляет плужное земледелие, базирующееся на искусственном, поливном орошении.

II. Кочевые скотоводы. Источником их существования является скот, содержащийся почти круглый год на пастбищах.

III. Комплексное хозяйство, сочетающее в себе одновременно неорошаемое или богарное земледелие с подвижным, в основном отгонным скотоводством.

Важно отметить, что на протяжении многих столетий истории Средней Азии взаимодействие групп населения, ведущих оседлое земледельческое хозяйство, с одной стороны, и кочевое скотоводство - с другой, являлось основой не только хозяйственной, но и всей социальной жизни населения.

Взаимоотношения между кочевыми и оседлыми группами населения отнюдь не сводились к грабежам, набегам и войнам. По словам А.Ю.Якубовского: "Всюду, где в феодальную эпоху по соседству жили земледельческие и скотоводческие общества, военные набег за добычей сменялись мирным торговым общением."² Больше того, мирные хозяйственные связи лежали в основе всех взаимоотношений между ними.

В.В.Бартольд отмечал: "Для культурных областей Средней Азии (куда мы несомненно относим и Северный Таджикистан - Н.А.) торговля с кочевниками-тюрками всегда имела большое экономическое значение. Для кочевников эти торговые отношения были еще более необходимы, чем для культурного населения: кочевникам было еще труднее обходиться

2. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950, с.28.

без произведений культурной промышленности, снабжавшей их одеждой, чем культурному населению без продуктов степного скотоводства; от того кочевники, как и везде, сами пригоняли свой стада для сбыта этих продуктов к границам культурных областей, не дожидаясь, чтобы купцы этих областей приехали в степь для закупки скота, мяса, шерсти и т.п. Но и культурное население извлекало из торговли с кочевниками большие выгоды"³

Эти хозяйственные связи для скотоводов играли большую роль потому, что их хозяйство имело более односторонний характер, чем хозяйство оседлых земледельцев. На всех этапах истории кочевники-скотоводы нуждались в продукции ремесла и земледелия, так как по самому характеру своего хозяйства они не могли сами обеспечить производство этой продукции в достаточном количестве. Именно поэтому кочевники особенно ценили регулярные торговые отношения с соседними оседло-земледельческими районами и зачастую сами выступали в активной роли инициаторов этой связи.

Большинство тюркоязычных групп в момент переселения на территорию Северного Таджикистана (независимо от времени прихода) вело кочевое скотоводческое хозяйство. Кочевники с неодинаковой степенью интенсивности переходили к оседлости, что обусловило существование как "старых", так и "новых" скотоводческих и земледельческих (оседлых и полuosедлых) тюркоязычных групп населения.

Первые переселенцы, по мере оседания, стали заниматься орошаемым земледелием на равнине или отгонным скотоводством в сочетании с богарным земледелием в предгорьях. Последние переселенцы - юзы - пришли на территорию Северного Таджикистана уже с некоторыми навыками земледелия.

В процессе оседания произошли существенные изменения не только в хозяйстве, но и в социальной структуре скотоводов. Занятие земледелием потребовало изменений в системе скотоводства. В предгорьях кочевое скотоводство стало

3. Б а р т о л ь д В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т.2, ч.1. М., 1963, с.239.

постепенно заменяться отгонным. Те же тюркоязычные группы, что осели на равнине, не имея пастбищ для выпаса скота, стали заниматься исключительно поливным земледелием, быстро смешиваясь с окружающим населением.

Но самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что кочевники, вступая во взаимоотношения с населением земледельческих оазисов и расселяясь вокруг них, постепенно стали перенимать навыки земледелия и оседать на землю. И теперь наряду со своими соплеменниками они постоянно общаются с огромным количеством людей, постепенно утрачивая представление о своей племенной принадлежности. Кочевники-скотоводы заимствуют не только навыки земледелия, обычая, но и всю терминологию, связанную с земледелием, добавляя, конечно, кое-что свое. Это видно из того, что среди земледельческих терминов и обычаев, бытовавших среди тюркоязычного населения Северного Таджикистана подавляющее большинство (около 90%) таджикских и только незначительная часть тюркских. В связи с этим в конце XIX — начале XX вв. практически невозможно, за исключением языка, среди оседлого земледельческого населения, занимающегося поливным земледелием, провести "границу" между тюркоязычным и таджикоязычным населением по хозяйственной деятельности.

Все тюркоязычное население Северного Таджикистана конца XIX — начала XX вв. можно разделить на две большие группы: оседлое и полукочевое. Последние расселены главным образом в предгорьях и в горах, где кроме скотоводства занимаются еще и богарным земледелием. У полукочевников зимовки, с находящимися при них запашками, всегда постоянные, а летом часть жителей кишлаков выходят из года в год на одни и те же горные и степные пастбища.

О степени развития земледелия в Северном Таджикистане в 40-х годах XIX в. свидетельствуют размеры налогов, выплачиваемых населением этого края Коканду. Они составля-

ли 600 000 чариков разного хлеба,⁴ 4500 тилей пошля и 1500 тилей⁵ налога на землю, что составляло 28 125 пудов хлеба и 24 00 царских рублей.⁶

х х

х

Важнейшую роль для земледелия в Средней Азии имеет вода.⁷ Карл Марко указывал, что "условия климата и почвы... сделали систему искусственных орошений при помощи каналов и водных сооружений основой восточного земледелия".⁸

Тесная связь землепользования с водопользованием, возможность использовать землю лишь при условии получения воды, борьба за нее, наличие оросительных систем — все это в совокупности создало сложный комплекс взаимоотношений, наложило своеобразный отпечаток на аграрные отношения не только в Средней Азии, но и в Северном Таджикистане. Вопрос о земле всецело сводился к вопросу о воде: дехканья мог использовать лишь то количество земли, на которую он получал воду. Искусственное орошение создает особую связанность лиц, совместно пользующихся общим водным источником.

В Северном Таджикистане, как и во всей Средней Азии, вода, в отличие от земли, которая находилась в частном пользовании, считалась собственностью государства, кото-

4. 1 чарик = 7,7 пуда. См.: Х и н ц В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с.44.

5. 1 тилля = 4 царским рублям.

6. "Туркестанский сборник", т.374. СПб., 1883, с.247.

7. О водопользовании см.: Д и н г е л ь ш т е д т Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Ч. I-II. СПб., 1898.

8. М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т.9, с.347.

рое и устанавливало налог на воду. Но при сложной политической обстановке, когда большая часть территории этого края была объектом борьбы между Бухарой и Кокандом и отсутствовала стабильная политическая "государственная власть", призванная на Востоке следить за ирригацией; все заботы по поддержанию в порядке оросительных систем и организация этих работ ложилась целиком на местные общины.

Трудности, связанные с проведением и устройством ирригационных систем, содержанием каналов в исправности, периодические чистки их требовали коллективных усилий жителей всего кишлака или же нескольких селений. Кроме того, население вносило дополнительную плату (сув пули) либо Коканду, либо Бухаре, а позднее царской администрации на содержание ирригационных систем.

Оросительные системы, действовавшие на территории Северного Таджикистана в конце XIX - начале XX в., можно разделить на три вида: 1) крупная ирригационная система; 2) средние ирригационные системы; 3) мелкие ирригационные системы.

На обследованной нами территории Северного Таджикистана была всего лишь одна крупная ирригационная система, основанная на использовании воды Ходжа-Бакыргансая.

Ходжабакырганская ирригационная система орошала земли Унджинской, Костакозской и Гулякандозской волостей, а также снабжала водой город Ходжент.

К средним ирригационным системам можно отнести систему Даханасая, водой из которой орошались земли Ганчинской волости и ирригационную систему Баланчакыр, обеспечивавшую водой земли кишлаков, что расположены в центре Шахристанской котловины - Сароби, Паши, Инги-Курган, Каерма, Халдар-Кипчак и другие, а также земли кишлаков, которые впоследствии вошли в состав Узбекской ССР. К ним же можно отнести и ирригационную систему, дающую воду землям Исфагинского и Канибадамского районов.

Все остальные ирригационные системы, отходящие от небольших речек, которых было в достаточном количестве

на территории Северного Таджикистана, мы относим к мелким ирригационным системам.

Система использования ирригационных систем в конце XIX - начале XX в. выглядела следующим образом.

Контроль за очисткой и порядком распределения воды осуществляли мирабы, арык-амины и баш-мирабы. Мираб заведовал отдельной оросительной системой или каналом, обеспечивающим водой земли кишлаков данной территории. В крупных кишлаках, таких как Гулякандоз, Куркат, Исписар, Костакос, Джар-Булак (Курганча) и некоторых других, которые получали воду из двух или нескольких арыков, имелось несколько мирабов.

При определении объема пропускаемой воды в арыках использовались особые единицы мер: "тегермон" - количество воды, приводящее в движение одну мельницу, "кулок" - количество воды, необходимое для полива 10-15 танапов земли в течение суток, "батман" - количество воды, необходимое для орошения участка земли, засеянного одним батманом⁹ пшеницы или ячменя (батман как мера посевной площади равен 4-5 танапам земли).

Для получения воды каждым хозяйством, среди жителей кишлака устанавливалась очередность, которая определялась жребием.

Время получения воды каждым хозяйством или группой земледельцев определялось по солнцу, а также по времени, когда нужно было идти на чтение молитвы (намаз). Для того чтобы определить время получения воды по солнцу выбирали прямое и гладкое бревно высотой в человеческий рост и устанавливали его вертикально на открытой солнечным лучам площадке. Приблизительно через час после восхода солнца, когда четко выделялась тень от столба, делалась первая отметка на земле. Наблюдение за линией тени дли-

9. Батман как мера веса равен примерно 196 кг. См.: Д а в и д о в и ч Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. - М., 1970, с. 92.

лось почти до захода солнца. По всей линии, где проходила тень от восхода солнца до его захода, проводилась углубленная черта (3-5 см), и это расстояние делилось на четыре равные части. Каждая часть отделялась от другой поперечными (по отношению к линиям тени) отметкам. По этим четырем частям линии тени определялось время, в течении которого хозяйство или группа хозяйств данного кишлака получала положенную норму воды. Обычно предпочитали брать ночную очередь, потому что ночная вода была цельной, т.е. ее не делили между несколькими владельцами и поэтому из-за ночной воды было больше всего споров.¹⁰

Необходимо отметить, что даже при самом большом паводке хозяйство не могло получить больше того количества воды, на которое имелось право. Поэтому площадь поливных земель существенно не увеличивалась, а в отдельных волостях даже и сокращалась (Костакоская). Увеличение посевных площадей происходило только за счет запашки тех земель, которые раньше служили пастбищами для скота.

А.А.Кушакевич в свое время писал, что в связи с быстрым ростом населения надо позаботиться о его расселении, а достичь этого можно было только при развитии искусственного орошения.¹¹ Денег же царское правительство на развитие ирригации не выделяло.

Следует также отметить, что введение царским правительством во всех без исключения кишлаках Северного Таджикистана института мирабов, с точки зрения местного населения было неправильным. Предгорные и горные кишлаки, такие как Бураген, Джар-Кутан, Кем-Куль в Шахристане; Дагана и Гадж в Аштском массиве и многие другие, по сведе-

10. Такое устройство солнечных часов мы даем на примере селения Гулякандоз, но надо отметить, что такие же практически были в большинстве кишлаков Северного Таджикистана. См.: Полевые материалы СААЭЗ 1976 - 1978. Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова.

11. Кушакевич А.А. Заметки по Ходжентскому уезду. - Туркестанский сборник, т.340. СПб., 1883, с.5.

ниям информаторов, никогда не имели мираба, так как воды было достаточно и "воду каждый брал себе по совести".¹²

Вода, как самый необходимый элемент в сельскохозяйственной деятельности, оказывала доминирующее влияние на правовые отношения в землевладении. Государство считалось единственным органом способным оживить землю, поэтому все дальнейшие законодательства, выясняющие правовые отношения различных владельцев, прежде всего имеют в виду интересы водного хозяйства.¹³

После присоединения этой территории к России 12 июня 1886 г. выходит "Положение об управлении Туркестанским краем", которое не принесло больших изменений в системе землепользования и землевладения в Средней Азии.

В 80-х годах XIX в. все амляковые и мульковые земли были объявлены государственными, но при этом за землевладельцами оставалось право на наследственно-подворное владение.

Согласно Положению от 12 июня 1886 г. (статьи 255 и 285) были установлены следующие типы землевладения.

Землевладение на правах личной собственности. Это земли, находящиеся раньше в общинном пользовании, но теперь разделенные между общинниками на подворные участки.

Государственные земли, находящиеся в пользовании у кочевников и которые пользовались ими по обычаю, составляют основу следующего типа землевладения. Это население владеет небольшой по площади частью орошенной земли и огромной площадью неорошенной, служащей для выпаса скота. Все пастбища и орошенные земли находятся в пользовании общества, которое распределяет их между собой по обычаю. Такие земли неотчуждаемы и продаваться кому бы то ни было не могут. Но и этот пункт показывает, что и кочевники на-

12. Полевые материалы СААЭЭ 1976-1978. Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова.

13. Шахназаров А.И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1938, с.64.

чинают постепенно заниматься поливным земледелием, ведь в их руках находилась какая-то часть поливной земли.

Вакуфные земли составляют следующий тип землевладения.¹⁴

Таким образом, землевладение в Северном Таджикистане представляло собой смесь подворно-участкового с общинным, но община уже не играла той роли, что раньше, так как ей принадлежала незначительная часть земли, которая называлась общей землей "заминхой умуми". Это были выгоны и другие земли общественного пользования.

В общинном владении за населением, продолжавшим заниматься отгонным скотоводством, оставались лишь предгорные и горные пастбища. Урочища, как коллективные владения, закреплялись за отдельными племенами специальными грамотами.¹⁵ С течением времени индивидуальные пользователи пахотных участков стали фактическими их владельцами, продавая и пересдавая в аренду свои участки.

Вся обрабатываемая земля делилась на поливную и богарную. Поливная в свою очередь делилась на полевою (наибольшие площади), садовую и огородную.

Преобладающую роль в экономике Северного Таджикистана играло сельское хозяйство, а из его отраслей — земледелие, которым занималось как оседлое, так и полуседлое население края.

Главная роль в полеводстве принадлежала продовольственным культурам и прежде всего пшенице и ячменю, которые сеяли как на поливных, так и на богарных землях. По данным на 1868 г., под пшеницей в крае было занято 9071,6 га, валовой сбор составлял 214 500 пудов; под ячменем было занято 3588,7 га и валовой сбор равнялся 68 600 пудов.¹⁶

14. Шахназаров А.И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1903, с.66.

15. Марков Е. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. — "Русский вестник", т. IX. СПб., 1893, с.19.

16. Стеценко С.А. Аграрные отношения в Ходжентском уезде после присоединения его к России (вторая половина XIX в.). Автореф. канд. дис. Сталинабад, 1957.

Кроме пшеницы и ячменя культивировались рис, джугара, различные бобовые и масличные культуры, а также овощи. Хлопок на территории Северного Таджикистана накануне присоединения возделывался в малом количестве, он производился в размерах, необходимых для потребления его в основном внутри края, что было следствием господства натурального хозяйства, существовавшего здесь до присоединения к России.

Богарное земледелие также было широко распространено на исследуемой территории.

Богарные поля (ляльми) засеиваются "под дождь", без искусственного орошения. В условиях Северного Таджикистана такое земледелие было возможно только в предгорных районах, где весной выпадало достаточное количество осадков. Подавляющее большинство таких полей засеивалось яровой пшеницей. Для степных районов Северного Таджикистана - Шахристана, Ганчи, Ашта, Исфахи - богарные посеви имели большое значение и составляли в XIX в. более половины всех посевных площадей, а порой, особенно в предгорьях, были единственными посевами зерновых.

Богарное земледелие, по сравнению с поливным, имело существенное преимущество - не надо было затрачивать громадных усилий на сооружение оросительных систем, что делало этот тип земледелия неуязвимым (в отличие от орошаемого земледелия) для различных событий, вызванных социально-политическими факторами, когда в результате войн завоеватели разрушали оросительные системы. Богарное земледелие не нуждалось в организованных усилиях коллектива. На богаре урожай, помимо естественного плодородия почвы, зависел только от количества влаги, выпавшей в тот или иной год, и от качества обработки почвы.¹⁷ При

17. П о л я к о в С.П. Историческая этнография Средней Азии. Рукопись. Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова.

хорошем сезоне стоимость зерна на богаре, по количеству затраченного труда, была значительно ниже, чем на равнине при орошаемом земледелии. В то же время, богарное земледелие в значительной мере зависело от погодных условий. Поэтому богарное земледелие почти везде сочеталось с отгонным скотоводством, которое в районах с преобладанием богары занимало в хозяйстве тюркоязычного населения очень видное, а порой и ведущее место. Этому способствовало и то обстоятельство, что в предгорных районах было много свободной от посевов земли, расположенной исподальеку от кишлака, и которая могла быть использована под пастбища. Надо отметить, что богарой занимались главным образом состоятельные скотоводческие хозяйства или хозяйства, разорившиеся и не имеющие скота.¹⁸

Землю начинали пахать в марте (месяц "хамаль"), после того как сходил снег. В качестве тягловой силы использовали пару быков или лошадей. Поэтому работник, имевший одного быка или лошадь одалживал у другого, также имевшего в своем распоряжении одного быка или лошадь. Эта помощь рабочим скотом, оказываемая одним малоимущим другому, называлась "алгоу". В свою очередь, использование обычая "алгоу" обязывала пользующегося к оказанию такой же помощи. Помимо того, существовал еще один вид помощи, используемый при сельскохозяйственных работах - выпрашивание. Эта помощь оказывалась по просьбе неимущего работника, иногда и без взаимной услуги или отработки в течение сельскохозяйственного сезона. Необходимо отметить, что такой помощью часто пользовались более зажиточные хозяйства для того, чтобы закабалить своих бедных соседей или соплеменников.

Перед началом пахоты земледельцы устраивали "хатми курьон" - прочтение корана. Муллы заранее прочитывали

18. Полевые материалы СААЭЭ 1976-1978. Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова.

весь коран у себя дома и в назначенный день собирались в доме у земледельца, куда приглашались и гости, где они читали отрывок из корана и трактат о земледелии - "рисо-лая дехкони". После чего окончание прочтения корана посвящали Бобо-дехкану "деду земледельцу" (домусульманский обычай), и хозяин устраивал собравшимся угощение. Перед уходом гостей "саркор" - старший из чайрикеров по годам и самый опытный в земледелии - выводил быков из хлева, мазал им рога и шею лепешкой, обжаренной на растительном масле, и разломив эту лепешку, давал съесть быкам и с молитвой "бисмиллоху рахмону рахим" надевал на быков ярмо. Кроме того, он же брал семь баурсаков, сваренных в масле кусочков теста, нанизывал их на нитку и привязывал каждому быку между рогами. Это делалось с целью попросить у Бобо-дехкана хороший урожай и предохранить быков от сглаза. Потом быки обычно поедали баурсаки один у другого.¹⁹

При пахоте, как правило, первую борозду прокладывал самый богатый житель кишлака. В кишлаке Куль-Кутан таким человеком в начале XX в. был Атабай, у которого было много земли. До тех пор пока Атабай мог работать, он сам проводил первую борозду, за ним его сыновья и работники, а затем все остальные жители.²⁰ Такой порядок начала земледельческих работ, зафиксированный нами в большинстве кишлаков Северного Таджикистана, напоминает описанный Н.А.Кисляковым обряд прокладывания первой борозды у таджиков бассейна р.Хингоу, также связанный с почитанием Бобо-дехкана.²¹

19. Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960, с.128.

20. Полевые материалы СААЭЭ 1976-1978. Архив кафедры этнографии МГУ им. М.В.Ломоносова.

21. Кисляков Н.А. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием у таджиков бассейна р.Хингоу. - Советская этнография, № I, 1947.

Пахоте раньше предшествовала молитва, которую читал мулла. При выполнении земледельческих работ тюркоязычное население как предгорных, так и равнинных кишлаков огня не жгло, хотя известен существовавший у них обычай (зафиксированный нами) прогонять скот перед выгоном его на кочевку между двух костров. Видимо, земледелие, как новое для тюркоязычного населения занятие, еще не успело обзавестись соответствующими обрядами, большинство из которых они переняли у таджикского населения, а скотоводческие обряды уже в значительной степени отмерли.

Весной землю вспахивали только один раз, осенью — несколько. Сразу после весенней вспашки приступали к севу. По окончании сева землю борошили, при этом посеянное зерно присыпали землей. На этом весенние работы заканчивались и на поля возвращались только для уборки урожая. Хлеб созревал в месяце "саратов" — в июле-августе. Первым к уборке урожая приступал опять же самый богатый житель кишлака.

Во время жатвы хлебов соблюдался обычай, который тюркоязычное и таджикское население называет "куян кочты" (заяц убежал). Этот обычай заключался в том, что когда жнецы заканчивали жать хлебное поле, к ним, при возгласе "куян кочты", присоединялись и другие присутствующие при этом лица; все торопливо начинали жать, окружая несжатый участок поля, а не имеющие серпов принимались вырывать колосья пшеницы и связывать их в пучки "гуша". Эти пучки люди брали себе, жнецы же брали себе по одному снопу каждый. Потом эти снопы обмолачивали и из муки пекли хлеб, называемый "нони доскаши" (скошенный хлеб).

Здесь можно без труда узнать обычай, которым сопровождалось окончание жатвы в Ягнобе и в Вахио,²² причем

22. К и с л я к о в Н.А. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р.Хингоу. Советская этнография, № I, 1947, с. 119-120.

умирающий "дух" поля принимал образ "убегающего зайца". Обычай "куян кочты" соблюдали все, имевшие посеvy зерновых.²³

Скошенный хлеб вязали в снопы и перевозили к току "хирман", который обычно устраивали неподалеку от поля. Для него выбирали ровную площадку, расположенную в стороне от деревьев и построек. Здесь производился обмолот и веяние зерна. При обмолоте снопы раскладывались по всей площади тока, выгоняли несколько быков, связанных за шею друг с другом веревкой. За быками шел человек, который переворачивал снопы. Для этого зерно сгребали в кучу, причем не на середину тока, а ближе к наветренному краю для того, чтобы солому сносило ветром в сторону. Несколько человек подбрасывало солому с зерном вверх. Солому сносило ветром, а зерно оставалось в куче. Потом зерно сгребали в одну сторону, а солому в другую. Затем зерно просеивали через сито.

Прежде чем обмолоченное зерно с тока привозили домой, выполнялся обычай "чочбанди": хозяин зерна приглашал муллу и несколько человек гостей; на вершину отвеянного и ссыпанного в коняческую кучу зерна клали одна на другую две или четыре лепешки; мулла читал отрывки из корана и после этого говорил хозяину: "Чоч баста биит"; хозяин брал в руки большое решето - "чоч", наполнял его зерном, обсыпал этим зерном вокруг всю кучу отвеянного зерна, а опустевшее решето переворачивал вверх дном, чем вся церемония и оканчивалась. За этим следовало угощение, называемое "чочхури". Более состоятельные хозяева в этот день резали барана и готовили суп или плов. Приходившие на угощение люди иногда приносили в виде праздничного подарка "туена" хозяину гумна, одну или несколько пачек чая, несколько фунтов мя-

23. Е р ш о в Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960, с.135.

са или некоторое количество сахара и т.д. После угощения хозяин одаривал их зерном, а также давал зерна мулле за его участие в церемонии и отделял из зерна по одному решету "хаккуло" в пользу местного мазара и "кафсан" для сторожа оросительного канала, отделял зерно для пастуха, арбоба, мираба, парикмахера, кузнеца и сапожника.²⁴

Здесь необходимо отметить, что более зажиточные односельчане и соплеменники довольно часто использовали обычай подносить подарки для того, чтобы оббирать своих бедных соплеменников или односельчан и закабалить их.

Анализ хозяйственной деятельности тюркоязычного населения Северного Таджикистана позволяет сделать вывод, что большинство приемов сельскохозяйственных работ, а также обычай, связанные с этими работами заимствованы ими у оседлого земледельческого населения, в первую очередь таджикского.

Оседание скотоводов на землю привело к существенным изменениям в их социальной структуре. Постоянно вступая в контакты с окружающим населением, они забывают о своей племенной принадлежности и теперь для них на первом плане стоят уже не родственные связи, а экономические.

Присоединение Средней Азии к России оказало положительное влияние на развитие экономики не только всего Туркестанского края, но и Северного Таджикистана в частности. Прекращение войн, установление тесных торговых и экономических связей с Россией и строительство железной дороги способствовали расширению внутренней торговли, появлению первых промышленных предприятий капиталистического типа. Все это вызвало также и активизацию этнических процессов на территории Северного Таджикистана.

24. Е р ш о в Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960, с.137-138.

В заключение хочется подчеркнуть, что изучение влияния оседлого земледельческого населения на кочевое представляет большой интерес для истории народов Средней Азии. Поэтому пока в памяти старшего поколения еще сохраняются какие-либо данные или факты, этнографическая наука обязана ими воспользоваться.